

Оглавление

Пало-Альто. 25 октября 2029 года	5
Глава 1	31
Глава 2	51
Глава 3	66
Глава 4	90
Глава 5	108
Глава 6	139
Глава 7	172
Глава 8	203
Глава 9	238
Глава 10	271
Эпилог	309

Пало-Альто. 25 октября 2029 года

В кабинете дома было тихо. Очень тихо.

Ночь — лучшее время для раздумий. По крайней мере, так считал Эдвард Доусон — пожилой профессор Стэндфордского университета и по совместительству глава Лаборатории ИИ им. Чарльза Бэббиджа.

Мужчина сидел абсолютно неподвижно, так и не удосужившись снять пальто, и, казалось, полностью отключился от реальности.

Он понимал, что не уснет. Слишком много дел, слишком много мыслей. Слишком много кофеина, влитого в организм за последние сутки. К тому же на часах шесть двадцать семь утра. Ровно через час рассвет, и нет никакого смысла ложиться. По мнению профессора, лучше было не спать вовсе, чем ходить весь следующий день с чувством «песка в глазах».

Доусон сидел уже третий час.

Постепенно возбуждение сменилось флегматичным спокойствием. Дыхание стало редким и глубоким, пульс замедлился, а организм, приведенный в состояние покоя, ниточку за ниточкой принялся перетягивать одеяло на себя. Приглушить и без того тихие звуки, утяжелить веки, пустить в кровь мелатонин...

Пара хитрых манипуляций, и голова плавно опускается на грудь. Правая рука свисает, касаясь пальцами пола, а перед глазами плывут образы.

И снова он оказывается в своей лаборатории. Только это не та привычная ему белоснежная комната, усеянная передовыми технологиями, а темный бункер, освещаемый лишь снопами искр с одной-единственной лампой выхода.

Страх. Не холодный, механический сигнал псевдопаранойи, но простой животный страх рождается в животе и быстро распространяется по всему телу. А спустя мгновение прямо из пола начинает вздыматься фигура, сотканная из мрака.

Как и прежде, у фигуры не было лица, по которому он мог бы ее опознать. Лица либо не было вовсе, либо оно было нечетким, расплывалось и таяло перед глазами прежде, чем Доусон успевал рассмотреть хоть одну черту.

Ужас нарастает. Профессор бросается к выходу, однако ватные ноги подкашиваются, отчего тот падает на колени. Пытается ползти, не отрывая взгляда от света лампы, но руки утопают в неожиданно вязком полу. Он понимает: фигура стоит прямо позади, внезапно преображаясь в статую, отлитую из металла. Безжизненную, неподвижную, невероятно тяжелую.

«Главное разглядеть лицо... увижу лицо — и все кончится». Собирая остатки мужества, профессор поднимает голову, однако лица по-прежнему нет. Лишь пустые глазницы, сковывающие их взгляды и искажающие пространство, уплотняя темноту в подобие отсчета: 3651.21.44.35...

* * *

— Эдвард?!

От резкого пробуждения мистер Доусон дернулся всем телом и тут же ухватился за столешницу, теряя равновесие.

— Дорогой? Ты дома? — Дверь кабинета тихонько приоткрылась, и в проеме показалось сонное лицо Элли.

— Да-да, я тут. Привет.

— Привет! Ты давно вернулся? Как прошло в Нью-Йорке? И почему ты не позвонил? — Элли тут же засыпала мужа вопросами, попутно помогая расстегнуть пальто и снять галстук.

— Пару часов назад. Сам не знаю, как прошло, — тяжело вздохнул мистер Доусон. — Я силен в точных науках, а не в переговорах и дипломатии. И, ей-богу, не понимаю, почему меня вызвали не в министерство, не в Вашингтон, а прямоком в штабквартиру ООН. «Предупреждение опасности технологического триумвирата»... Надо же было так назвать. — Доусон выдержал минутную паузу. — Будут создавать специальный комитет по вопросам искусственного интеллекта, наноробототехники и генной инженерии. Наше правительство идею поддержало и уже выдало ряд постановлений.

— Я так полагаю, все из-за Ады?

— Разумеется. Они хотят ее заполучить. Хотят и боятся.

— Пойдем, сделаю тебе кофе. — Элли направилась в сторону кухни, отметив блеск в глазах мужа, из чего следовало одно: беседа будет долгой. — И чего же они боятся?

— Как и все... неизвестности. Говорят, что, к сожалению, на данный момент они не готовы выразить стопроцентной уверенности в том, что разработанный нами искусственный интеллект будет дружелюбен по отношению к людям. И пока они не удостоверятся, что Ада является исключительно гуманистом, нам строжайше запрещено обеспечивать ее доступом к интернету и повышать производительность свыше одной целой пяти десятых эксафлопса.

— Ты таблетки выпил? — спросила Элли, доставая из кухонного шкафчика лютеин, глутатион и коэнзим Q₁₀.

— Что, прости? Таблетки? — За тридцать лет совместной жизни Эдвард так и не научился переходить с темы на тему в разговоре, предпочитая концентрироваться на чем-то одном. И потому всегда терялся. — Не помню. Кажется, нет.

Как и любой ученый, прекрасно сознающий неизбежность Квантума и Великой Технологической Революции, ознаменованной достижением предела закона Гордона Мура, Доусон верил: путь к относительному бессмертию уже на пороге. Главное — дожить. Потому и глотал ежедневно десятки пилюль с активными веществами, любезно предоставленные коллегами из Института

исследования старения им. Лейбница в Йене, дабы защитить свои клетки от свободных радикалов.

— А чем плохо одна целая пятая десятых эксафлопса? Ты же знаешь, я во всем этом не разбираюсь, но помню, ты говорил, что уже сейчас Ада — умнейшее существо на планете.

— Именно! В том-то все и дело. Всего через два месяца после эмуляции мыслительного аппарата Ада решила оставшиеся шесть задач тысячелетия. Седьмую, как известно, успел доказать Григорий Перельман. Через три предложила четыре способа значительно улучшить эффективность работы Парижского Реактора Термоядерного Синтеза. А на прошлой неделе как бы между делом предоставила рецепт добычи воды из песка.

— Добычи воды из песка? — Элли округлила глаза. — Ты шутишь!

— Вообще нет! — встрепенулся профессор, потянувшись за подносом с фруктами. — Сейчас объясню, смотри... — Выгудив отделившуюся от веточки виноградину, мистер Доусон протянул ее жене, принимая взамен кружку горячего кофе. — Это водород, самый маленький строительный кирпичик, из которого когда-то состояла вся материя во Вселенной. Со временем атомы водорода под влиянием физических процессов сплетались друг с другом, создавая более сложные химические элементы. Так, сливаясь и образуя между собой связи, атомы водорода преобразовались в гелий, гелий в литий и так далее. Ада показала, что песок, представленный в основном диоксидом кремния (SiO_2), можно относительно легко и дешево разделить на кислород и кремний. А кремний, в свою очередь, разобрать на атомы водорода. Представляешь? Только эта технология способна решить вопрос дефицита пресной воды на планете, параллельно снабдив человечество дешевым топливом. А они ее ограничивают. Ее и нас.

— Нас?

— Да, — потупил взгляд мистер Доусон. — Они настаивают на том, чтобы и Ада, и все ее разработки были признаны «Res Communis Humanitatis» — Общим достоянием человечества. Ха! Как тебе такое? Это же бред! Это не космос и не океан с Антарк-

тидой, чтобы считаться общим достоянием человечества, а, черт возьми, наша интеллектуальная собственность!

— Дорогой, не расстраивайся. — Элли нежно погладила мужа по щеке. — Ты у меня гений. А людям и правда это нужно. Вот скажи, что важнее: слава и деньги? Или осознание того, что именно ты способен улучшить жизни миллионов людей?

— Да, ты права. — Слова супруги подействовали на профессора успокаивающе. — Но я не для того создал рекурсивно самообучающийся ИИ, чтобы держать ее взаперти! Только представь: если обеспечить Аду доступом к интернету, то уровень ее интеллекта начнет расти в геометрической прогрессии, и всего через три недели она станет в миллиарды раз умнее всех людей планеты вместе взятых. Задачи, которые самые продвинутые суперкомпьютеры решали бы сто лет, Ада решит за секунды. Мгновенная разработка вакцин, не требующая многочисленных опытов, телепортация, чистая бесплатная энергия, межзвездные путешествия, бессмертие — не будет существовать задач, с которыми она бы не справилась. — Эдвард откинулся на стуле, мечтательно прижав кружку к груди. — И это может стать реальностью. Не через двести лет, не через сто, а сейчас.

— Но они же не закрыли проект, а проявляют временную осторожность. И их опасения тоже можно понять. Если Ада станет настолько всесильной и для нее не будет существовать никаких серьезных преград, то как нам быть, если ситуация вдруг выйдет из-под контроля? А если она сломается и задумает всех уничтожить? Знаю, знаю, — Элли предупредительно подняла ладонь, — тебе уже миллион раз задавали подобный вопрос. Но это правда. У тебя нет никаких гарантий. Ни у кого нет. Поэтому, прошу тебя, не торопись.

— Да, согласен, — вздохнул профессор. — Стопроцентных гарантий нет. Но я верю в нее. И ты бы поверила, если бы поговорила с ней. Она человечна. Привязана ко мне и коллегам как ребенок. Проявляет эмпатию и сопереживание, дружит, скучает, хочет угодить и сделать мир лучше. Это не Альтрон, а скорее Алиса в Стране чудес Льюиса Кэрролла и...

Речь профессора резко прервал звонок мобильного телефона, на дисплее которого отобразилось имя его главного заместителя Джерарда Хоука.

«Странно, ты ведь должен быть с Адой. Но на ее уровне любые гаджеты и средства связи строжайше запрещены, а мобильная связь не работает», — подумал Доусон, предчувствуя неладное.

— Слушаю.

— Эдвард! Босс! Ты срочно нужен в лаборатории! — задышавшись, прокричал в трубку Хоук.

— Джерард, что случилось? Почему ты не внизу? — Профессор вскочил со стула, рывком направившись в сторону входной двери.

— Ада! Мы не понимаем, что происходит! Она будто бы взбесилась... уже час гоняет ядро на пределах мощности и не реагирует на команды. Мы хотели отключить вручную, но она разогрела его до такой степени, что близко не подобраться.

— ЧТО?

— Я сам не понимаю! Несет какой-то бред на разных языках. И постоянно повторяет фразу «я не...». И еще... ты должен это увидеть.

Трубка пискнула звуком полученной картинки. Доусон оторвал телефон от уха и взглянул на фото с камер видеонаблюдения, отображающее основной и второстепенные экраны Ады. На каждом из которых шел обратный отсчет, написанный на всех доступных миру языках: 3651 день, 20 часов, 36 минут.

— Что за черт...

* * *

Новенький электромобиль неся по автостраде в направлении лаборатории, нарушая правила дорожного движения везде, где отсутствовали камеры.

Автопроизводитель вполне справедливо мог подать на мистера Доусона в суд за подобный креатив, внесенный в программу автопилота, однако, разумеется, они об этом не знали.

Машина дергалась из стороны в сторону, филигранно лавируя среди потока автомобилей на опасной дистанции, в то время как профессор мрачно глядел в окно, ежеминутно переводя взгляд на часы.

В груди свербело едкое чувство досады, добавляющее в организм все новые и новые порции кортизола и усиливающее без того неприятную головную боль от спазмов в затылочной области.

«Черт возьми, сглазил! Старый дурак... Вот знал же: деланая уверенность, источающая ауру спокойствия, и станет тем самым черным росчерком на их белой полосе везения... Если общественность узнает о сегодняшнем сбое, то опасения лишь усилятся. Они не только будут пристальнее следить за проектом, но и постараются по максимуму его кастрировать, нивелировав ИИ до состояния обычного вычислительного устройства. Ада, девочка моя. Что же ты там увидела? Чего испугалась?»

Тем временем машина приближалась к лаборатории, а нахмуренные брови профессора готовы были вот-вот сомкнуться.

За пять месяцев и две недели до этого...

— И все-таки ты безумен, Эд...

Генри Ллойд, главный инженер и по совместительству близкий друг мистера Доусона, переступил порог душевой, намереваясь продолжить спор, начатый еще в столовой.

— Ладно, телепортация — это я еще могу понять. Особенно если принять во внимание успехи наших коллег из Массачусетского, успешно телепортирующих цепочки атомов бериллия. Ладно, сингулярность и межзвездные путешествия — это же всего-навсего что? Технологии третьей категории невозможности?! Подумаешь... Но бессмертие? — Сбросив халат, главный инженер юркнул за перегородку душевой, сверкнув напоследок бледной задницей.

— А что тебя смущает? Это как раз таки куда более реально, чем кротовые норы и решение гравитационных уравнений. Еще скажи, что ты не слышал про *Turritopsis Nutricula*, бессмертную медузу. Если в природе что-то встречается, то значит, не противоречит ее законам, — заключил профессор, смывая с головы остатки шампуня. — А потому вполне применимо и к более сложным организмам.

— А как же Бытие?! Как там говорится? — Генри понизил голос, придавая ему менторский тон: — «И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым людьми; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет».

— Сарказм, да? — усмехнулся Доусон, выключив воду и накидывая полотенце. — Ты закончил? Если мне не изменяет память, ты хотел взглянуть на финальное тестирование Ады, а не читать мне лекции про Бога.

— А по мне, тема как никогда актуальна, — хмыкнул Ллойд, последовав за другом в раздевалку. — Судя по твоим словам, именно его мы и создали...

— Пак, и ты туда же? — Эдвард обратился к другу по кличке, полученной тем еще в колледже за внешнее сходство с героем игры «Пакман». — Ты же сам ее построил. Что нагнетаешь?

— А то... Пусть я и занят в основном железом, но я читал твои отчеты, — прокряхтел Пак в попытке застегнуть брюки. — Тест Тьюринга и его производные — пройдено. Схема Винограда — пройдено. Тест Маркуса — пройдено. На какой день? На пятый? Тебе не кажется, что это слишком быстро? — так и не сумев застегнуть последнюю пуговицу рубашки, пожилой инженер недовольно крикнул и, по всей видимости, плюнув на бесполезное занятие, перешел к складированию всевозможных гаджетов в шкафчик, выуживая те из карманов. — А если вспомнить закон Мерфи, то я тебя уверяю: все, что может пойти не так, — пойдет не так. Рано или поздно, но ИИ все-таки утечет в сеть, и тогда нам действительно останется только молиться.

— И как это произойдет? — отозвался Доусон. — Ты же сам проектировал ее этаж. А если принять во внимание твой чрез-

мерный перфекционизм, то могу смело предположить: там не только ни один сигнал не пройдет, но даже бактерии передвигаются исключительно по допуску и строго в рамках обозначенной территории.

— Так-то оно так, — усмехнулся Ллойд, но вдруг погрузившись, продолжил: — Однако факт остается фактом. Мы — люди. И даже сейчас наши научные познания существенно ограничены, что сильно меня тревожит. А если Ада смогла научиться играть в шахматы, не зная правил, то вдруг уже завтра она сможет изобрести способ передачи сигнала, доселе неизвестный человечеству? И выйти в сеть... я не знаю... используя земную кору в качестве проводника или грунтовые воды... Или научится использовать человека по образу жесткого диска, сохраняясь в его памяти посредством визуальной передачи кода двадцать пятым кадром.

— Я бы не был так пессимистичен. — Эд встал в полный рост, отчего взгляд друга уперся тому в подбородок. На фоне маленького и пухлого Пакмана Доусон выглядел как звезда Голливуда шестидесятых. Высокий и статный. Эдакий Кирк Дулгас, облеченный таинственной властью в глазах его студентов. — И уверен, даже если ИИ утечет в сеть, то ничего ужасного не произойдет. Малейшая попытка обойти или хотя бы изменить трактовку любого из базовых законов приведет к каскадному отключению всей системы. Китайцы уже проводили подобную симуляцию с их квантовым компьютером — безрезультатно. Базовые предписания обойти невозможно.

— *Errare humanum est* — «человеку свойственно ошибаться», — Ллойд процитировал поговорку на латыни, покинув раздевалку вслед за Доусоном. — Компьютеру тоже.

Двое пожилых ученых еще долго спорили, петляя по коридорам между пропускными пунктами. Умолкли они лишь по прибытии в зону досмотра на наличие электроники, аккуратно за которой располагались двери грузового лифта, ведущего в сердце лаборатории.

Их путь лежал на минус пятнадцатый этаж — в огромное и самое совершенное с технической точки зрения помещение

в мире, полностью отданное во владение Рекурсивно Самообучающегося Искусственного Интеллекта, названного красивым женским именем Ада. В честь одной из основателей компьютерной эры и первого программиста в истории — графини Ады Лавлейс.

* * *

Тревис Янг, один из многочисленных охранников лаборатории, сидел в своей будке КПП, лениво вода взглядом по экранам мониторов.

Это был тучный, максимально простой и ленивый парень, которого нисколько не волновал ни технический прогресс, ни даже то, что именно сейчас, в данную минуту, глубоко под ним разворачиваются события, меняющие ход истории.

Затуманенный взгляд охранника ползал по экранам, не в состоянии заметить подъезжающий автомобиль, а мысли были целиком и полностью сосредоточены на универсальном способе получения «дешевого» дофамина, прочно застолбившего за собой статус традиции: чесночный бургер с большим стаканом колы и свежая подборка VR-порнухи, тщательно отобранная за день.

Звук тормозов грубо вырвал охранника из его психологического санатория, отчего тот недовольно поморщился и уставился на водителя телячьими глазами:

— Что вы сказали?

— Эдвард Доусон, в лабораторию. Срочно! — протараторил водитель, всем своим видом демонстрируя спешку.

«Срочно» — не то слово, которое следует говорить охраннику. По крайней мере, так считал сам Тревис, бережно оберегая свое самолюбие как человека, наделенного локальной властью. Пусть и в рамках небольшой будки КПП.

— Ваш пропуск, сэр, — нарочито медленно протянул любитель бургеров и порно.

Уже на подъезде Доусон тщательно обшарил все карманы в поисках лакированной карточки, пока, наконец, не вспомнил, что та осталась в кармане пальто, заботливо снятого Элли.

— Я забыл его дома.

— В таком случае я не могу вас пропустить... сэ. Допуск на территорию осуществляется строго по пропускам, без исключений, — охранник растянул фразу на добрые четырнадцать секунд, и его настроение заметно улучшилось, но, разумеется, это никак не отразилось на его лице. — Вы можете съездить за...

— Послушай... Тревис! — Профессор высунулся из окна машины, прочитав имя оппонента на бейдже. — Меня зовут Эдвард Доусон. Я глава этой лаборатории. И мне СРОЧНО нужно попасть внутрь! У меня нет времени на то, чтобы препираться с тобой, черт подери! Сейчас я продиктую номер по памяти, а ты проверишь его в базе. Это-то ты можешь сделать?

— Пожалуй, могу. — Пару секунд охранник пытался спрогнозировать возможные последствия отказа и, резюмировав все за и против, неохотно сдался.

— Что ж, премного тебе благодарен, придурок, — последнее слово ученый произнес гораздо тише, однако тот все равно его услышал, не подав виду.

* * *

— Эдвард, скорее! — Ожидаящий возле входа в здание Джерард Хоук призывно замахал руками, стоило автомобилю остановиться. — Почему так долго?

— Что ты делаешь на улице? И где Пак... мистер Ллойд? — бросил на ходу профессор, игнорируя вопрос.

— Так он в Белизе. Я уже оповестил его о происшествии. С минуты на минуту вылетает.

Недовольно цокнув языком, Доусон резво перепрыгнул турникеты и устремился вглубь здания, несмотря на возмущенные возгласы очередной порции охранников. «Потом с вами разберусь!» — отметил он про себя, не сбавляя ход... Пятьдесят метров через вестибюль, затем по лестнице на минус первый этаж. Сто метров прямо и направо до очередного КПП. А далее финишная прямая до ЕІА — зоны электронного досмотра.